

Линь Ханьчжи нёс Ци Гу на руках, шаг за шагом двигаясь ровно и совсем не медленно. Ночной ветер был прохладным, особенно в открытой галерее, поэтому Линь Ханьчжи держался ближе к внутренней стене и слегка поворачивал корпус, заслоняя Ци Гу от ветра.

Ци Гу, конечно, не заболит тяжело от пары холодных порывов, но Линь Ханьчжи делал это совершенно бессознательно.

Инстинктом.

Инстинктом тела и души.

На лестнице Ци Гу почувствовал, как его «транспорт» слегка покачивается, и наконец понял: что-то не так. Он сонно, с усилием открыл глаза. Перед ним оказалось чёрное ночное небо, рассыпанное мелкими звёздами, а затем лицо коснулся прохладный ветер.

Ци Гу озадаченно моргнул. Ему казалось, будто он медленно поднимается всё выше: каждый толчок снизу — и ночное небо чуть ближе.

Он слегка повернул голову и увидел острый профиль Линь Ханьчжи.

После двух секунд тупого созерцания Ци Гу наконец понял, каким именно способом сейчас «поднимается».

— Почему не разбудил? — Он легонько сжал плечо Линь Ханьчжи. — Поставь меня.

— Ты так сладко спал, что я не хотел будить. И ещё я хотел тебя понести.

Обычно резкие линии профиля Линь Ханьчжи тут же смягчились, улыбка разлилась по лицу тонкими волнами. Он ожил так ярко, словно прекрасный человек с картины внезапно получил настоящую жизнь.

Ци Гу стало тепло и спокойно.

— Тогда... понесёшь уже в комнате. Здесь нас могут увидеть другие.

— Все спят. По этой галерее почти никто не ходит, — продолжая подниматься, ответил Линь Ханьчжи.

— Но твоё тело... Всё-таки лучше я слезу.

Когда Линь Ханьчжи дошёл до площадки второго этажа, Ци Гу вытянул ноги и попытался

выбраться из его рук.

Но Линь Ханьчжи держал его по-прежнему надёжно и совершенно естественным тоном принялся ласково выпрашивать:

— Я не устал. Пожалуйста, добрый мастер Ци, разреши мне ещё немного тебя понести, ладно~

Другие капризно просят, чтобы их обняли, а Линь Ханьчжи капризно просил разрешения самому носить человека на руках.

Ци Гу мгновенно сдался и перестал двигаться. Чтобы Линь Ханьчжи было легче, он даже сам обвил обеими руками его шею и повис на нём:

— Тогда ещё немного. Но если станет тяжело — обязательно скажи.

Линь Ханьчжи сиял улыбкой:

— Хорошо.

Так он и донёс Ци Гу до самой комнаты. Обе руки у него были заняты, поэтому дверь открывал и закрывал Ци Гу.

Внутри его уложили на мягкий широкий двухместный диван.

Диван после начала их совместной жизни подарила Мяо Юэ. Вручая подарок, она улыбалась настолько коварно, что просто сообщила: это первое место в списке «Ста вещей, которые пары любят больше всего», и вещь гарантированно прекрасная.

Ци Гу тоже считал диван действительно прекрасным. Они с Линь Ханьчжи часто вдвоём лежали на нём, смотрели проектор — или просто лежали рядом и кончиками пальцев гладили гладкую светлую кожу друг друга.

Линь Ханьчжи лёг рядом с Ци Гу. Они лежали на спинах и держались за руки.

За последнее время Ци Гу обнаружил у Линь Ханьчжи одну маленькую привычку — тот был очень липучим.

Когда рядом находились другие, Линь Ханьчжи ещё немного сдерживался. Но стоило им остаться вдвоём — и он буквально хотел сохранять телесный контакт каждую секунду.

Это вовсе не обязательно было связано с сексом. Иногда ему хватало просто держаться за

руку, обнимать или гладить Ци Гу по спине.

Самый преувеличенный случай произошёл однажды утром. Ци Гу всего лишь встал в туалет, а когда вернулся, увидел Линь Ханьчжи, который с обиженным лицом сидел на мягкой кровати, словно кот, у которого отобрали любимую кошачью мяту.

Ци Гу совершенно не понимал:

— Ты почему проснулся?

Он точно помнил, что вылезал из объятий Линь Ханьчжи очень осторожно.

— Почувствовал, что тебя рядом нет, и проснулся.

Линь Ханьчжи бросился к стоящему у кровати Ци Гу, затянул его обратно под одеяло, крепко обнял и тщательно подоткнул края, убедившись, что тот не замёрзнет. Лишь после этого с полным удовлетворением снова заснул.

Почувствовав, что человек за спиной уже крепко спит, Ци Гу хотел немного изменить положение руки. Но стоило ему шевельнуться, как Линь Ханьчжи решил, будто он снова собирается уходить, и мгновенно сжал объятия ещё крепче — словно вокруг Ци Гу обвился питон, из которого трудно выбраться.

Ци Гу не знал, смеяться ему или плакать, но всё равно мог спать и так. На его сон внешние условия почти не влияли. Через некоторое время он снова уснул в той же позе.

Позже подобное повторилось ещё раз. С тех пор, отправляясь ночью в туалет, Ци Гу уже не старался двигаться бесшумно, а сразу будил обнимавшего его Линь Ханьчжи. Так хотя бы после возвращения не приходилось смотреть на лицо человека, будто Ци Гу бросил его восемьсот раз подряд.

*

Линь Ханьчжи мягко сжал пальцы Ци Гу:

— Вчерашний фильм так и не досмотрели. Продолжим?

От ласкового прикосновения Ци Гу не покраснел, зато слова Линь Ханьчжи тут же напомнили, почему именно вчера фильм остался недосмотренным.

Вообще-то это была отличная картина с очень высоким процентом досмотров, с императором и

императрицей кино в главных ролях. Сюжет развивался неспешно и трогательно, история любви была глубокой.

Но какое дело до этого влюблённой парочке? Смотрели-смотрели, потом не удержались и начали целоваться да прижиматься друг к другу, а дальше всё окончательно вышло из-под контроля.

Поэтому фильм так и остался включённым на середине.

Когда эти два негодяя наконец чистые и освежившиеся вышли из ванной, на экране уже шли финальные титры на чёрном фоне.

— Тогда включай... А где мы вчера остановились? — Ци Гу попытался вспомнить вчерашний вечер и обнаружил, что в голове крутится только то, как его самого снова и снова переворачивали. Из сюжета он помнил лишь начало.

Линь Ханьчжи, очевидно, был примерно в том же положении. На прекрасном лице появилась совершенно невинная улыбка:

— Может, начнём с самого начала?

Ци Гу:

—

Вчерашняя близость всё ещё стояла перед глазами. Хотя до самого конца они по-прежнему не дошли, оставался буквально последний шаг.

Стоило немного вспомнить, как вчерашний жар словно снова накрыл тело — и теперь разгорался ещё сильнее.

Фильм они даже не успели включить, а тело Ци Гу уже слегка отреагировало. Он одним резким движением приподнялся и быстро покосился на Линь Ханьчжи — у того были те же симптомы.

Ладно... Похоже, фильм смотреть вообще бессмысленно. Всё равно гарантированно ничего не увидят.

— Не будем смотреть? — спросил Ци Гу.

Линь Ханьчжи всё понял без объяснений. Он повернулся, навис над ним и поцеловал.

За последнее время техника поцелуев Линь Ханьчжи тоже заметно выросла. Одного долгого, тягучего поцелуя хватило, чтобы воздух вокруг мгновенно стал ещё более интимным.

Ци Гу привык лениться, поэтому сам целоваться всё ещё умел отвратительно. Но когда Линь Ханьчжи вёл его, он вполне мог наслаждаться всей прелестью поцелуев и был этим очень доволен.

Когда их взгляды встретились, желание вспыхнуло в глазах обоих.

Ци Гу чуть приподнял голову, легко поцеловал Линь Ханьчжи в уголок губ и сказал:

— Сегодня давай до конца.

Грудь Линь Ханьчжи быстро поднималась и опускалась, сердце явно забилось быстрее. Но ответить сразу он не смог — просто застыл.

Лишь спустя некоторое время он снова наклонился и накрыл губами уже покрасневшие, влажные от поцелуев губы Ци Гу.

— Слушай... у тебя есть? — спросил Ци Гу. Светлое лицо было красным, миндалевидные глаза беспокойно блестели.

Линь Ханьчжи ещё долго не отпускал его губы, и только потом с явным сожалением поднялся, подошёл к столику и достал оттуда одну упаковку с клубничным вкусом.

— Ты сам выбрал. Вкус должен тебе понравиться, — сказал мужчина. В персиковых глазах смешались желание и насмешливая нежность.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949244>